

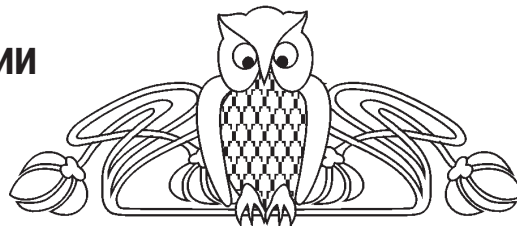

УДК 316. 74:2

РОЛЬ СЕМЬИ В РЕЛИГИОЗНОМ ВОСПИТАНИИ В ОЦЕНКАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. И. Уфимцева

Саратовский государственный университет
E-mail: ufim75@mail.ru

Статья посвящена анализу значения и роли семьи в процессе религиозной социализации мусульманской молодежи в современном российском обществе. В работе проводится теоретико-методологический анализ процесса формирования религиозности. Осуществляется обзор социологических исследований семейных практик религиозного воспитания. Описываются результаты эмпирического исследования семейных практик религиозной социализации мусульманской молодежи г. Саратова.

Ключевые слова: мусульманская молодежь, религиозная социализация, формирование религиозности, семейные практики религиозного воспитания.

The Role of the Family in Religious Upbringing in Assessments of Muslim Youth

E. I. Ufimtseva

This article analyzes the significance and role of the family in the process of religious socialization of the young Muslims in the modern Russian society. The paper provides a theoretical and methodological analysis of the income formation process of religiosity. The article includes the review of social research of families practices religious upbringing and the describes the results of the empirical study family practices of religious socialization of the young Muslims in Saratov.

Key words: Muslim youth, religious socialization, formation of religiosity, family practice of religious upbringing

Семья, как базовый институт социализации, выполняет ключевую роль в воспитании подрастающего поколения, в том числе в религиозном воспитании. Именно в семье, через своих родных и близких, человек становится социальным. В семье закладываются фундаментальные ценности, способы восприятия окружающего мира. Те ценности и та картина мира, которую ребенок усвоил в детстве через свою семью, во многом определяют траекторию его жизненного пути и стратегию его социального участия. Отношение личности к феномену религии, к явлениям религиозной сферы, к религиозным общностям и к религиозным традициям является частью системы ценностей. Отношение к священному и сверхъестественному также формируется с детства, как и отношение к людям, природе, себе. Оно определяет направленность личностного мировоззрения. В то же время сформированное в детстве отношение личности к религии не остается неизменным, оно меняется в течение жизни. Одни люди, в детстве воспитываемые в глубоко атеистической атмосфере, в зрелом возрасте посвящают свою жизнь религиозному служению, другие, напротив, воспитываемые в

духе религиозного благочестия, становятся воинствующими атеистами, третьи – в течение жизни развивают, углубляют то мировоззрение, которое интериоризировали в семье. В каждом из этих случаев семья по-своему влияла и определяла особенности формирования мировоззрения личности. Изучение характера религиозного влияния современной семьи на молодое поколение, мотивов, способов этого влияния в современных условиях возрождения в российском обществе религиозных традиций и религиозных практик, становится актуальным. В Приволжском федеральном округе, в состав которого входит и Саратовская область, вследствие того, что часть коренного населения исповедует ислам, особую значимость приобретают исследования мусульманской религиозности и особенностей ее формирования. Изучению значения и роли института семьи в процессе формирования религиозности современной мусульманской молодежи города Саратова было посвящено эмпирическое исследование, проводимое в рамках выпускной квалификационной работы в апреле 2013 г. под руководством автора.

Объектом исследования значения и роли института семьи в процессе формирования религиозности современной мусульманской молодежи была выбрана мусульманская молодежь г. Саратова, а предмет исследования составили семейные практики религиозной социализации.

В качестве основного метода был выбран анкетный опрос. В связи с тем, что генеральная совокупность исследования имеет вероятностный характер, выборочная совокупность формировалась целевым способом методом «снежного кома». Выборочную совокупность составили молодые люди в количестве 70 человек, идентифицирующие себя как мусульмане.

Особенности процесса формирования религиозности личности достаточно подробно изучены как в зарубежной, так и в отечественной социологии. В зарубежной научной практике данная проблема анализировалась в работах Ф. Шлейермахера, В. Трилльхааза, Д. Бэтсона, Л. Вентиса, А. Олланда, В. Хайна и др. В отечественной социологии методологическую базу изучения процесса формирования религиозности составляют, прежде всего, социологические исследования советского периода В. Р. Букина, Д. М. Угриновича, М. Г. Писманика, Ю. Н. Сафронова, В. В. Павлюка, В. Г. Пивоварова, А. А. Лебедева. К сожалению,

в современной отечественной социологии религии проблема процесса формирования религиозности личности мало изучается. Можно назвать только несколько работ, тем или иным образом освещающих данную проблему, а именно, исследования В. Г. Безрогова, Л. П. Ипатовой, В. Б. Исаевой, Я. Б. Моравицкого, Г. А. Сабировой, Т. В. Склярской, Е. И. Уфимцевой, В. Ф. Чесноковой.

Обсуждая проблему формирования религиозности, исследователи пытаются ответить на вопрос: каковы значение и роль социального фактора в данном процессе? Так, согласно Ф. Шлейермахеру, «человек рождается с религиозными задатками, как со всеми иными задатками, и если только его восприятие последней глубины своего собственного существа не подавлено насильственно и не загромажено общением между ним и первосуществом. . . то эти задатки неизбежно должны были бы своеобразно развиваться в каждом»¹. Преградой к естественному развитию религиозных задатков он считает атеистическое воспитание. Подобной позиции придерживается У. Кларк, который полагает, что главный и первичный источник религии находится в индивидуальной психике, социальные же влияния носят вторичный характер. В зарубежной науке существует и противоположное мнение относительно значения и роли социальных условий в процессе формирования религиозности. Так, В. Трилляхааз полагает, что самое важное для религиозной веры человек приобретает «извне»: через традицию и вероучение, обычаи и привычки. По мнению Д. Бэтсона и Л. Вентиса, индивидуальная религиозность «приходит из общества через механизмы социального влияния». Подобный вывод делают А. Олланд и В. Хайн, согласно которому главную роль в формировании религиозного экстаза у пятидесятников играют не физиологические и не психологические, а социально-культурные факторы. А. Олланд отмечает, что в формировании экстатических состояний пятидесятников важнейшую роль играет процесс «научения», то есть приобщения вступившего в общину к верованиям и эмоциональным стереотипам, которые в данной общине практикуются. К этому же выводу приходит В. Хайн: «Мы видели, что подавляющее большинство пятидесятников, практикующих глоссологию, „получили этот дар“ под влиянием религиозной группы, как часть более широкой совокупности образцов поведения и идеологических формул»².

В советской религиоведческой школе преобладала методологическая позиция, согласно которой индивидуальная психика содержит только предпосылки и возможности формирования религиозности, а складывается религиозность под определяющим воздействием социальной среды. Наиболее подробно данное положение разработано Д. М. Угриновичем, который отмечал, что все содержание психики индивида есть порождение и отражение его взаимодействия с окружающим миром, в том числе с социальной средой. Вера в

сверхъестественное – один из элементов психики, а потому не отличается от других феноменов сознания. «Она формируется в процессе социализации индивида, в ходе влияния на него как социально-психологических (воспитание в семье, воздействие религиозной общины и т. п.), так и идеологических факторов (чтение религиозной литературы и т. п.)»³. Подобной точки зрения придерживается В. Р. Букин, считая, что человек по своей природе не является ни материалистом, ни идеалистом, ни верующим, ни атеистом. Тем или иным его делает социальная обстановка, предписывающая ему как материальное, так и духовное развитие. По мнению исследователя, движущей силой возникновения и развития религиозных переживаний является социальная действительность: «Вне действия социальных причин религиозные переживания не могут ни складываться, ни функционировать. Личность приходит к религиозным переживаниям будучи побуждена к этому состоянием общественной психологии, сформированной эпохой»⁴.

Механизм формирования религиозности личности подробно рассмотрен в исследовании В. В. Павлюка⁵. Он указывает, что каждый верующий, находясь в системе разносторонних связей, испытывая воздействие первичных социальных макро- и микрогрупп, которые прививают ему свои взгляды нормы и ценности, контролируют их реализацию, вынужден делать выбор среди этих норм и ценностей. Этот выбор, считает исследователь, обуславливается преимущественно уже сформированными ранее установками. Под влиянием непосредственного окружения, системы социальных связей, вербальной информации у личности формируется религиозная установка – целостное состояние верующей личности, определяющее склонность и готовность к осуществлению действий, соответствующих ее мировоззренческим позициям и направленным на удовлетворение возникающих духовных потребностей в религиозной сфере. Путем внушения или путем собственного примера религиозные родители, родственники, близкие формируют у человека определенные религиозные установки на религиозное поведение. В качестве главных факторов формирования религиозности В. В. Павлюк выделяет семью, наследование, проповедническую деятельность активистов церкви, общение верующих в религиозной группе.

А. А. Лебедев в качестве факторов, способствующих обращению к религии, выделил: религиозное воспитание в семье, посещение церкви (молитвенного дома), общение с верующими, личное несчастье, болезнь, материальные затруднения, влияние священнослужителя, чтение религиозной литературы⁶. Д. М. Угринович описывает две группы условий, определяющих особенности процесса формирования религиозности личности:

– социально-психологические качества личности;

– социальное окружение: воспитание в семье, микросреда и непосредственное окружение человека, влияние религиозных родственников и знакомых, проповедников или служителей культа, некритическое чтение религиозной литературы.

Подобной позиции придерживается М. Г. Писманик, различая объективные и субъективные факторы формирования религиозности. В качестве субъективных факторов исследователь выделяет поиск психологической поддержки, компенсацию одиночества, стремление преодолеть страх смерти, сложность преодоления болезни, поиск утешения в беде, потребность в красоте и зрелищности, в развлечении и самовыражении, потребность в нравственном императиве⁷. К объективным факторам формирования религиозности М. Г. Писманик относит религиозную среду, семью, религиозную общину, влияние религиозного проповедника (священника), а также религиозный опыт и религиозный стаж личности. Значимость фактора религиозного стажа отмечает В. Г. Пивоваров. На основе анализа результатов эмпирических исследований, он приходит к выводу, что по мере увеличения длительности связи с церковью возрастает абсолютное число верующих, а также людей, колеблющихся, но близких к религии. И наоборот, сокращение или отсутствие таких связей ускоряет процесс секуляризации⁸.

В формировании и воспроизводстве группового религиозного сознания активную и весьма значительную роль играют лидеры и активисты общины. Как правильно отмечает М. Г. Писманик, судьба многих общин и их эволюция зависят от наличия энергичного и влиятельного лидера, которым чаще всего является формальный руководитель общины (священник или пресвитер). Потеряв лидера, многие общины распадаются. И напротив, если в общине есть яркий и активный религиозный лидер, то, как правило, это ведет к оживлению ее деятельности, к притоку в нее новых членов⁹.

Ю. Н. Сафронов обращает внимание на то, что важную роль в процессе формирования религиозности личности играет степень авторитетности для нее ее религиозного окружения. Исследователь указывает, что, находясь в точке пересечения различных мнений, индивид воспринимает разнообразную информацию, поступающую к нему от контактных групп, членом которых он является¹⁰. Более веским будет мнение той общности, которая наиболее значима для данного индивида.

Поскольку процесс социализации личности происходит не изолированно, а в контексте макросоциологических условий, то закономерно, что исследователи обращают внимание и на эту группу факторов, одним из которых выступает степень соответствия характера религиозности микросоциального окружения и макросоциального окружения. Так Д. М. Угринович отмечает, что следует учитывать, что в одних странах, таких

как США, религиозное воздействие семьи не противоречит, а, как правило, сочетается с религиозным воздействием других факторов социальной микросреды ребенка: школы, средств массовой информации, соседей и т. п. Иная ситуация была в СССР, когда в системе социальной макросреды ребенка обязательно присутствовали факторы, оказывающие атеистическое влияние.

Таким образом, обобщая результаты рассмотренных выше как зарубежных, так и отечественных исследований процесса формирования религиозности, можно сделать следующие выводы. Процесс формирования религиозности представляет собой процесс выбора личностью ее религиозной идентичности, то есть такой идентичности, система ценностных ориентаций которой отличается доминированием в сознании идеи сверхъестественного. Факторы, которые влияют на выбор личностью религиозной идентичности, можно подразделить на три группы: социально-психологические, микросоциальные, макросоциальные. Социально-психологические факторы – особенности социально-психологической структуры личности (пол, возраст, национальная принадлежность, уровень образования, семейное положение, профессиональная занятость, особенности характера и т. д.). Микросоциальные факторы – особенности взаимодействия в первичных социальных группах (семья, родственники и знакомые, дружеские компании, рабочие коллективы). Макросоциальные факторы – особенности религиозно-государственных отношений, главенствующая в обществе культурная идеология, социальный статус религиозной организации и т. д.). К основным средствам формирования религиозности личности относятся: институт семьи, институт религиозного лидерства (священства), институт религиозной обрядовости, институт религиозной общины. В данном исследовании мы подробнее рассмотрим институт семьи в контексте анализа его значения и роли в процессе формирования религиозности личности.

Семья как агент социализации выполняет значительную функцию в религиозном воспитании подрастающего поколения. С самого момента рождения человек становится социальным, так как его окружают родители, родственники и т. д. по возрастанию этапов социализации. Именно в семье закладываются фундаментальные ценности, способы восприятия окружающего мира во всем многообразии его граней. Значительную часть в мировосприятии играет воспитание. То, что в ребенка заложили в детстве, в значительной степени будет отражаться на его дальнейшей жизни. К одному из аспектов воспитания относится формирование отношения к сверхъестественному, духовному плану бытия, то есть формирование религиозности/безрелигиозности индивида.

Зарубежные религиоведы признают, что семья играет чрезвычайно важную роль в процессе формирования религиозности ребенка. В. Триллхааз

указывает, что религиозные впечатления, полученные ребенком в рамках семьи или через ее посредство, «имеют для последующей религиозной жизни основополагающее значение»¹¹. М. Аргайл и Б. Бейт-Халлами считают, что религиозные установки родителей – один из наиболее важных факторов формирования религиозности новых поколений. Они приводят данные опросов студентов в США, в ходе которых те указывали, что наиболее сильное влияние на становление их религиозности оказали родители. О воздействии родителей на религиозные верования детей свидетельствует также тот факт, что большинство детей сохраняет конфессию родителей. Например, по данным американского социолога В. Старка, в 1963 г. 85% молодых католиков, 71% молодых протестантов и 65% молодых последователей иудаизма в США сохранили вероисповедание своих родителей.

Результаты отечественных исследований советского периода подтверждают первостепенную значимость института семьи в процессе формирования религиозности индивида. Так, сообразно результатам опроса, проведенного В. С. Соловьевым в Марийской АССР в середине 1970-х гг., 78,5% всех отцов опрошенных верующих и 85,7% всех матерей были религиозными¹². Аналогичное исследование в 1984 г. провел М. Г. Писманик и получил следующие данные: в Пермской области религиозны с детства 83% верующих, в Узбекистане – 85%, в западных областях Белоруссии – 93%, в Молдавии – 96%. Е. К. Дулуман отмечает, что среди опрошенных граждан СССР в 1968 г. 82,7% людей из числа верующих восприняли религию с детства, приобщились к ней через семейное воспитание¹³.

Как зарубежные, так и отечественные исследователи осуществляют поиск внутриинституциональных факторов формирования религиозности индивида, среди которых, прежде всего, выделяется уровень религиозности самой семьи. Как было установлено, религиозное влияние на детей в семье может исходить либо от обоих родителей (тогда оно наиболее сильно), либо от одного из них, либо от кого-то из других членов семьи. В связи с этим советскими социологами предприняты попытки выделить различные типы семей. Украинские исследователи, например, различают: полностью нерелигиозные семьи; частично религиозные, в которых лишь некоторые члены семьи – верующие; религиозные, где верующими являются все члены семьи. Наиболее высокий уровень религиозности демонстрируют те индивиды, у которых оба родителя были религиозны. По мнению М. Г. Писманика, в частично религиозной семье безрелигиозность одних может мирно существовать с религиозностью других. Возможны случаи, когда нерелигиозные члены семьи стараются уберечь ребенка от влияния религиозных родственников. Религиозные и нерелигиозные влияния на ребенка сопутствуют друг другу, а иногда соперничают.

Подобные исследования проводились не только отечественными, но и зарубежными учеными. Например, С. Нанн провел специальное исследование, выявляющее связь между воспитанием в семье и религиозными верованиями детей. Он разделил все исследованные им семьи на четыре типа: первый тип – семьи, в которых оба родителя учат детей, что Бог накажет их, если они ведут себя плохо; второй – где только мать воспитывает детей в этом духе; третий – где подобное воспитание исходит только от отца; четвертый – никто из родителей не учит детей бояться Божьего наказания за проступки. Оказалось, что 73% детей старшего возраста и 84% младшего из семей первого типа твердо верят в то, что нужно бояться «Божьей кары» за любой проступок. В то же время в семьях четвертого типа доля соответствующих групп детей – лишь 53 и 61%¹⁴.

Представляют интерес данные исследования Н. С. Василевской за 1972 г. о том, какие именно семьи преобладают среди семей религиозного типа. Согласно результатам ее исследования, проведенного в г. Ярославле в 1970 г., одна треть религиозных семей – это семьи, в которых представлены три поколения, т. е. не только родители, но также дедушки и бабушки. С другой стороны, почти 15% религиозных семей составляют неполные семьи, в которых чаще всего мать воспитывает детей без отца. В исследовании Н. С. Василевской выявлена отчетливая зависимость религиозности членов семьи от религиозности главы семьи. В 68,4% семей, где глава семьи – верующий, религиозны в той или иной степени все остальные¹⁵.

Сравнивая степень влияния каждого из родителей на формирование религиозности, многие ученые обнаруживают большее влияние матери, причем на дочерей воздействие матери еще сильнее. Анализ показывает, что в тех семьях, в которых кто-то из родителей не придерживается религиозных взглядов, дети менее религиозны, но если они и наследуют систему религиозных воззрений, то чаще верования матери.

В советский период, согласно результатам исследования В. Г. Безрогова, первостепенная роль в религиозном воспитании в семье также принадлежала бабушкам¹⁶. Они представляли собой связующую нить между Церковью и домом, между поколениями. Религиозные традиции передавались через поколение: от бабушек к внукам, минуя родителей. Некоторые респонденты, как указывает исследователь, связали свою безрелигиозность с отсутствием дедушек и бабушек в их семьях.

Значимость роли бабушки в процессе религиозного воспитания некоторых советских поколений россиян В. В. Семенова объясняет через специфику макросоциологических факторов¹⁷. Она отмечает, что в советский период процесс воспитания и образования полностью контролировался государством, у семьи были отняты ее социализирующие функции, мать занята

производственным процессом, а семья была вытеснена с позиции базового социализирующего института. В условиях сохранения расширенной семьи, когда родители оказались вытеснены из процесса социализации, их функцию взяло на себя прародительское поколение. Согласно результатам опросов, одна треть поколения, родившегося в 1965–1967 гг. в Москве, на момент 70-х годов проживала с бабушками (1900–1915 г. р.), а 45% были с ними в постоянном контакте. Многие респонденты называли бабушку в качестве более близкого человека в детстве, чем мать.

М. Ф. Нехорошков отмечает, что религиозное влияние родителей на своих детей имеет место как в детстве, так и в старшем возрасте. При этом оно может быть как неосознанным, так и сознательным, целенаправленным¹⁸. В детском возрасте родители формируют у ребенка представление о Боге как о реальной личности, которая отвечает на его поступки. Взрослых детей родители принуждают к сохранению в доме икон, исполнению религиозных обрядов (крещение внуков, освящение дома венчание детей). В качестве основных средств влияния пожилых верующих на своих детей исследователь называет родительский авторитет. На значимость сознательного религиозного воспитания в семье указывают результаты исследований, проведенных Е. К. Дулуманом, Б. А. Лобовиком, В. К. Танчером. М. Г. Писманик в качестве основных способов формирования религиозности личности отмечает, прежде всего, родительский авторитет, личный пример религиозных родителей или родственников, а также беседы с детьми на религиозные темы, осуществление контроля за предметом чтения и ближайшего круга общения, хранение дома икон и других предметов религиозного культа, религиозных книг.

Итак, семья как один из основных институтов религиозной социализации индивида играет важную роль в процессе формирования его ре-

лигиозности. Значимыми факторами семейной религиозной социализации являются:

- уровень религиозности семьи в целом и каждого из членов семьи в частности (религиозное влияние на детей в семье может исходить либо от обоих родителей, либо от одного из них, либо от кого-то из других членов семьи);
- характер взаимодействия индивида с религиозными членами семьи;
- степень авторитетности религиозных членов семьи;
- степень религиозности главы семьи;
- степень религиозности матери;
- характер религиозности прародительского поколения и степень его участия в воспитании индивида.

В рамках нашего исследования молодые мусульмане отметили, что в наибольшей степени их религиозной социализации способствовали следующие факторы: общение с верующими (70,0%), посещение мечети (58,6%); проповедь священнослужителя (54,3%), чтение литературы (31,4%), пример друзей (24,3%), воспитание в семье (15,7%), личное несчастье, болезнь, материальные затруднения (1,4%) (рис. 1).

К совершенно незначимым факторам респонденты отнесли: паломничество (87,1%), переживание сверхъестественного опыта (81,4%), воспитание в образовательном учреждении (80,0%), личное несчастье, болезнь, материальные затруднения (62,9%). Воспитание в семье было отнесено респондентами к важному, но не самому значимому фактору (55,7%). Примечательно, что мнения респондентов о значимых факторах религиозной социализации разнятся в зависимости от степени их религиозности (рис. 2).

Анализ влияния фактора возраста, с которого респонденты стали верить, и степени их религиозности показал, что большинство из них, отличающихся слабой степенью, стали верующими

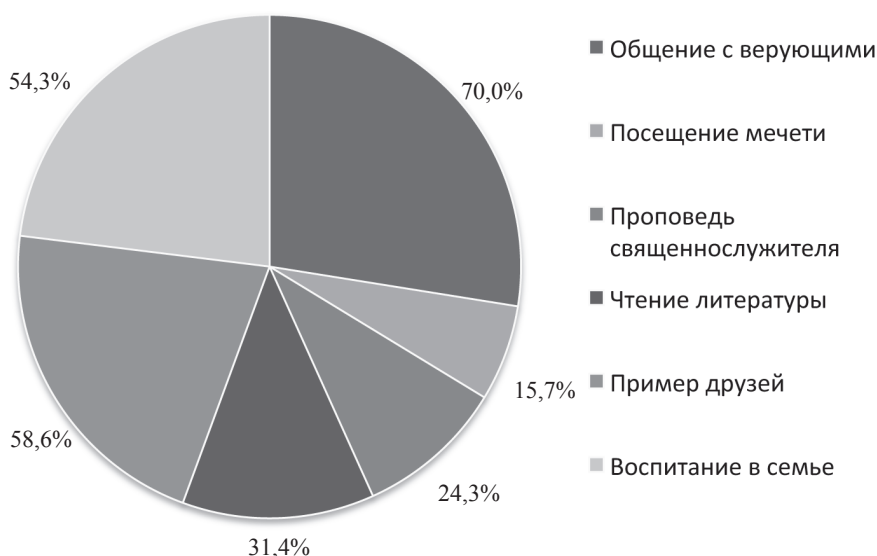

Рис. 1. Значимые факторы религиозной социализации

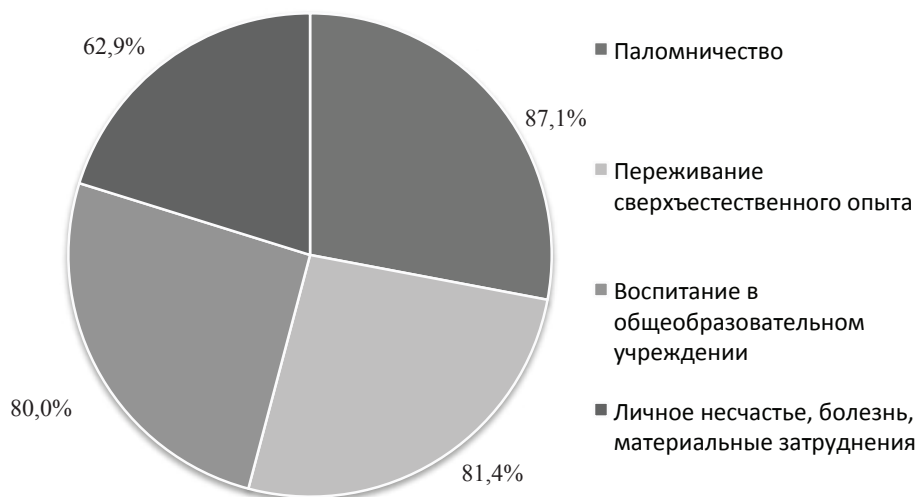

Рис. 2. Незначимые факторы религиозной социализации

с детства (81,8%), в то время как большая часть респондентов средней степени религиозности указали на более поздний возраст 17–23 года (43,9%) (таблица).

Влияние стажа религиозной социализации на степень религиозности респондента

Степень религиозности	Возраст, с которого респондент начал верить (частота, %)				Итого
	С детства	С 10–16 лет	С 17–23 лет	С 24–30 лет	
Средняя ориентация	1628,1	1424,6	2543,9	23,5	57100,0
Слабая ориентация	981,8	218,2	00,0	00,0	11100,0
Итого	2536,8	1623,5	2536,8	22,9	68100,0

Анализ связи между степенью религиозности современной мусульманской молодежи и степенью религиозности их ближайших родственников показал следующие результаты:

- 34,3–40,0% и 42,9–47,1% респондентов не смогли определить степень религиозности своих дедов-бабушек по линии отца и по линии матери соответственно. Незнание данного аспекта жизни своих дедушек и бабушек обусловлено недостаточностью взаимодействия с ними (совсем не общаются с дедушками – 37,1 и 48,6%, бабушками – 25,7 и 45,7%) по различным причинам. Те респонденты, которые смогли идентифицировать степень религиозности своих прародителей, отметили большую степень религиозности бабушек (верующие – 35,7 и 30,0%) по сравнению с дедушками (верующие – 31,4 и 22,9%);

- степень религиозности родителей оценивается респондентами преимущественно как «колеблющиеся» (отец – 40%, мать – 40%) и «верующие» (отец – 25,7%, мать – 32,9%);

- замужние или женатые респонденты отметили более высокую степень религиозности своих супругов (верующие – 42,9%), чем родителей;

- дедушки (57,1 и 67,1%) и бабушки (51,4 и 68,6%) в наименьшей степени принимали участие в религиозном воспитании внуков; в 30% ответов отмечено, что отец совершенно не способствовал

религиозному воспитанию; большинство указали на значительное религиозное влияние со стороны матери (37,1%);

- к наиболее распространенным элементам религиозного воспитания респонденты отнесли беседы о вере (60,0%), научение религиозным обрядам (48,6%), наставления, как можно и как нельзя поступать с точки зрения религиозной нравственности (42,9%) (рис. 3).

В меньшей степени религиозная социализация в семье осуществлялась через совместное чтение Корана (95,7%), личный пример веры (82,9%), приучение к посту (80,0%), обсуждение сложных жизненных ситуаций (80,0%), совместная домашняя молитва (78,6%) (рис. 4).

Таким образом, как показали результаты эмпирического исследования значения и роли семьи в процессе религиозной социализации современной мусульманской молодежи, современная семья, сохраняя значимый статус в процессе религиозной социализации, утратила в нем свою главенствующую роль. Сохранение религиозного влияния и традиций религиозного воспитания в семье осуществляется преимущественно матерью. Степень религиозности отцов достаточно низка, так же как их участие в семейном воспитании. Прародительское поколение, отчасти сохранившее религиозную веру, оказывается социально

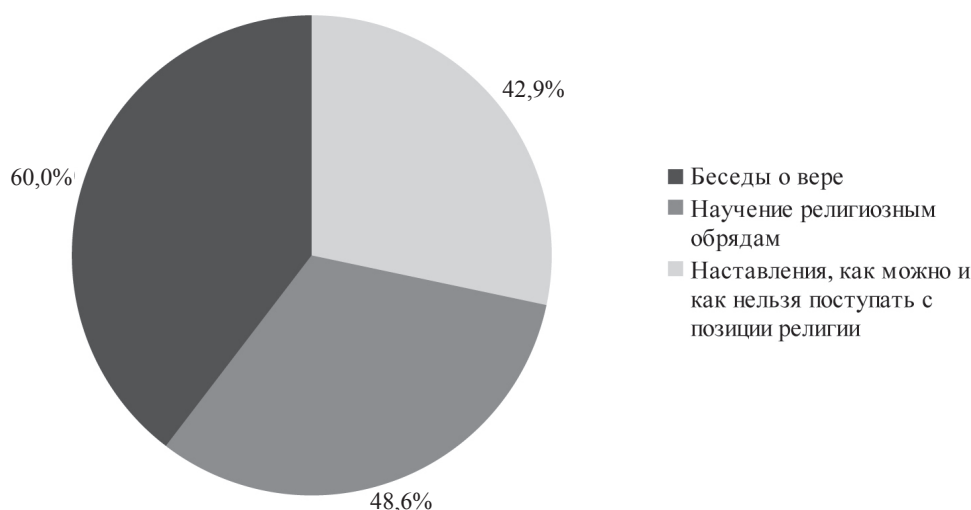

Рис. 3. Значимые семейные практики религиозной социализации

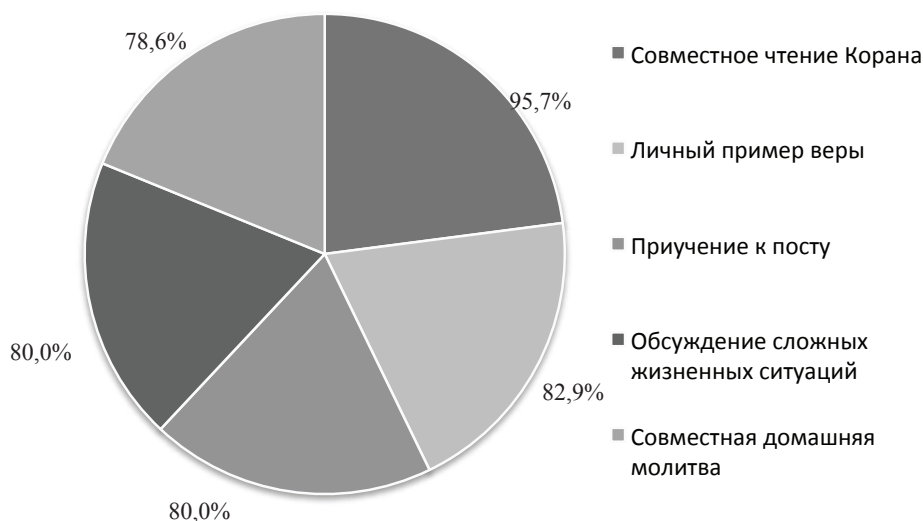

Рис. 4. Незначимые семейные практики религиозной социализации

недоступным для современной мусульманской молодежи, прежде всего, по причине отсутствия с ним регулярного взаимодействия. Трансляция мусульманского мировоззрения и религиозного опыта в современной семье осуществляется через устные наставления и приобщение к мусульманской обрядовости.

В контексте данных семейных практик религиозная социализация современной мусульманской молодежи осуществляется преимущественно в двух направлениях: выбор «формальной религиозности» и выбор «подлинной религиозности». Тип «формальной религиозности» среди респондентов представлен в меньшей степени. Он отличается слабой степенью доминирования религиозной установки. Молодые люди этого типа отчасти считают себя верующими, отчасти – колеблющимися между верой и неверием. Они разделяют идею

существования единого Бога и Его пророка Мухамеда, но в их отношении к религиозным обрядам, мусульманским нормам поведения, в их образе жизни эта идея не находит выражения. Их религиозность носит формальный характер, так как является формальным следствием их этнической принадлежности. Тип «подлинной религиозности» преобладает среди респондентов. Он характеризуется средней степенью доминирования религиозной установки. Ему присущи религиозная самоидентификация и стремление в повседневной жизни следовать нормам мусульманской веры. Данный тип является следствием осознанного выбора личности. Этот выбор осуществляется уже в молодом возрасте, когда главным институтом религиозной социализации становится религиозная община. Можно предположить, что если бы подлинная религиозная социализация начиналась в семье,

то имел бы место третий тип религиозности, отличающийся высокой степенью доминирования религиозной установки.

Примечания

- 1 Цит. по: Букин В. Р. Психология верующих и атеистического воспитания. М. : Мысль, 1969. С. 37.
- 2 Цит. по: Угринович Д. М. Психология религии. М. : Политиздат, 1986. С. 70.
- 3 Там же. С. 17.
- 4 Там же. С. 93.
- 5 См.: Павлюк В. В. Психология современных верующих и атеистического воспитания. Социально-психологическое исследование. Львов : Вища школа, 1976. С. 69–72.
- 6 См.: Лебедев А. А. Конкретные исследования в атеистической работе. М. : Политиздат, 1976. С. 10.
- 7 См.: Писманик М. Г. Личность и религия. М. : Наука, 1976. С. 50–76.
- 8 См.: Пивоваров В. Г. Структура религиозной общины. Грозный : Чечено-ингушское изд-во, 1970. С. 30–31.
- 9 См.: Писманик М. Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М. : Мысль, 1984. С. 22.
- 10 См.: Сафронов Ю. Н. Человек в мире религиозных

традиций и общественного мнения // Человек, общество, религия / под редакцией А. С. Иванова и др. М. : Мысль, 1968. С. 50–93.

- 11 Цит. по: Угринович Д. М. Указ. соч. С. 93.
- 12 См.: Соловьев В. С. Атеизм и формирование нового человека. Йошкар-Ола : Марийск. изд-во, 1979. С. 83.
- 13 См.: Дулуман Е. К. Воспроизводство религии // Наука и религия. 1968. № 7. С. 51.
- 14 См.: Угринович Д. М. Указ. соч. С. 93.
- 15 См.: Василевская Н. С. Опыт конкретно-социологического исследования отношения к религии в современной городской семье // Вопросы научного атеизма. 1972. Вып. 13. С. 386–392.
- 16 См.: Безрогов В. Г. Между Сталиным и Христом : религиозная социализация детей в советской и постсоветской России // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 130–162.
- 17 См.: Семенова В. В. Бабушки : семейные и социальные функции прародительского поколения // Судьбы людей : Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования / отв. ред. В. Семенова, Е. Фотева. М. : ИСПАН, 1996. С. 326–354.
- 18 См.: Нехорошков М. Ф. Семья и религия. Йошкар-Ола : Марийск. изд-во, 1967. С. 42.

УДК 316.347

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА

Б. Р. Могилевич

Саратовский государственный университет
E-mail: mogilevich@sgu.ru

В статье представлены некоторые проблемы, связанные с ролью языка в процессе социализации. Исследовано влияние рисков глобализации на социальные проблемы языка, в частности, связи между рисками глобальных трансформаций и использованием языка в качестве механизма адаптации членов социума к изменениям окружающей действительности. Особое внимание уделено феноменам филогенетической и онтогенетической социализации. **Ключевые слова:** социализация, риски глобализации, социальная трансформация, культура речи, языковая норма.

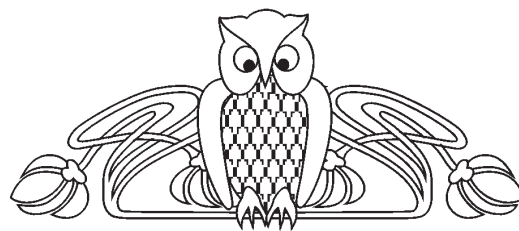
Language Social Problems

B. R. Mogilevich

The article deals with some problems connected with language role in the course of socialization. The influence of globalization risks on social language problems, in particular, the relationship between global transformation risks and language usage as a means of society adaptation to social transformation is investigated. Particular attention is paid to the phenomena of phylogenetic and ontogenetic aspects of socialization.

Key words: socialization, globalization risks, social transformation, speech culture, language norm.

Лингвистический поворот в социологических исследованиях обусловлен наличием множества

причин, прежде всего глобализацией, несущей с собой бурные трансформации в сфере коммуникаций. Являясь основным механизмом общения, язык актуализируется через речь в окружающую социальность. По мнению Э. Гидденса, «язык имеет фундаментальное значение для социальной науки»¹. Интеграционные процессы, возникающие при взаимодействии глобальной и локальной культур, представляют собой определенные риски унификации или забвения локальных языков. Возникает опасность утери идентичности их носителей, изоляции и отеснения на периферию. Все эти сложные и противоречивые эндогенные и экзогенные процессы демонстрируют социальную специфику языка как самостоятельной социальной системы. Языковая социальность обеспечивает и отражает экономическую, политическую и социокультурную динамику различных социумов. Как утверждает М. Хайдеггер, «язык есть просветляюще-утаивающее явление самого бытия»². «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек»³. При утере своего языка этносы теряют «свой дом».

Становление социального в человеке осуществляется, главным образом, через язык, обе-